

Сян Мо не спалось. Выбравшись из комнаты, чтобы налить воды, он поневоле подслушал их разговор. Замявшись на пороге, он всё же пересилил себя, потянул дверь на себя и, слегка боком перешагнув порог, взглянул на Хуай Яня, прислонившегося к косяку.

Хуай Янь сменил дневной костюм на тонкую пижаму из чёрного шёлка. Ткань струилась по телу, на вид невероятно мягкая и приятная на ощупь.

Он лениво опирался о дверной косяк, чуть расставив ноги; невесомый шёлк подчёркивал изгиб бёдер, точёные линии тела и едва заметный рельеф грудных мышц.

Сян Мо заворожённо смотрел на него, и сердце отчего-то заколотилось чаще. Вспомнив интимные подробности, о которых только что болтал маленький робот, он против воли представил Хуай Яня в том самом кружевном костюме...

Полупрозрачная чёрная ткань облегает кожу, и лишь прямая осанка да широкие плечи удерживают этот мягкий, спадающий волнами материал.

Едва взгляд Сян Мо скользнул ниже, Хуай Янь окликнул его:

— Господин Сян.

Похоже, он отлично понял, о чём тот задумался, и с лукавой усмешкой поинтересовался:

— О чём это вы так глубоко задумались, господин Сян?

Сян Мо виновато отвёл взгляд и силой сжал собственную шею. Вспышка боли помогла вытряхнуть из головы нескромные картинки. Проямлив что-то невнятное, он наконец наскрёб оправдание:

— Я не специально подслушивал. Просто не думал, что у вас с мужем такие... затейливые игры.

Хуай Янь прищурился, в его глазах заплясали бесики:

— Верно. Только кроличьи ушки наряжал мой муж.

Впрочем, Хуай Янь мог повернуть тему как угодно — какая разница, что он там говорит.

Сян Мо застыл в недоумении:

— ?

Оказавшись на новом месте, Сян Мо спал из рук вон плохо. Ночь отравил странный, сумбурный и жаркий сон.

Ему приснилось, будто он превратился в огромного кролика. Хуай Янь дразнил его ярко-алой морковкой. Во сне Сян Мо мучила дикая жажда и голод, хрустящий овощ казался невероятно аппетитным, но Хуай Янь всё никак не давал его откусить. Наигравшись вдоволь, тот наконец поднёс морковь к самым губам. Его пальцы — длинные, белоснежные, с едва заметными костяшками и аккуратно остриженными розоватыми ногтями — сжимали сочный плод, слегка поглаживая его подушечками.

И Сян Мо, будучи кроликом, вдруг понял, что эти тонкие пальцы манят его куда сильнее сукулентной моркови. Он медленно приоткрыл рот, вождеая вкусить и то, и другое...

И проснулся.

С осяутимым стояком.

Хуай Янь уже поднялся и сидел за обеденным столом, просматривая свежие финансовые новости. Заметив спускающегося Сян Мо, он приветливо кивнул:

— Доброе утро, господин Сян.

— Утро, господин Хуай, — подавив зевок, Сян Мо взъерошил влажные после душа волосы.

— Как спалось? — поинтересовался Хуай Янь.

Вспомнив нелепый сон, Сян Мо уселся напротив и с невозмутимым видом соврал:

— Отлично. Кровать очень удобная.

Хуай Янь усмехнулся и пододвинул к нему тарелку с аккуратно нарезанной морковью:

— Это вам.

Увидев угощение, Сян Мо мгновенно скривился:

— Зачем это мне?

— Кролики ведь любят морковь.

— Откуда вы зна... — Сян Мо осёкся на полуслове, вовремя прикусив язык.

Совесть у него явно была не чиста.

Хуай Янь промолчал. Анно без спроса установил в гостевой спальне наблюдение, а Сян Мо сквозь сон полночи бредил морковкой — вот маленький робот и приготовил «лакомство» с самого утра.

Сян Мо бросил взгляд на изящные пальцы Хуай Яня, сжимающие палочки для еды — точь-и-точь как во сне. Взяв морковку, он со злостью отправил её в рот и принялся громко, ожесточённо хрустеть.

Покончив с завтраком, они сразу перешли к делу. Навыки маскировки у Анно оказались впечатляющими: Хуай Яню стоило лишь показать фотографию человека, как робот мгновенно изменил облик Сян Мо, превратив его в точную копию незнакомца.

Теперь у Сян Мо было самое обыденное, непримечательное лицо. С такими чертами легко затеряться в толпе: встретишь на улице — и заскучаешь, а отвернёшься — тут же забудешь.

И всё же, несмотря на смену внешности, взгляд Сян Мо остался прежним. За внешним спокойствием тёмных зрачков угадывалась затаённая, бритвенно-острая опасность. Лицо не привлекало внимания, но глаза выдавали его с потрохами.

Хуай Янь взял его за подбородок, поворачивая голову то влево, то вправо. Для верности он велел Анно надеть Сян Мо контактные линзы. Те сменили угольно-чёрный цвет зрачков на мягкий ореховый оттенок, сгладив хищный блеск.

Разглядывая в зеркале абсолютно чужое лицо, Сян Мо показал Анно большой палец, похвалив мастерство робота.

— Вы мне льстите. Программу маскировки для меня разрабатывал господин Чжу, — откликнулся Анно. — Мне далеко до его мастерства.

Сян Мо не стал поправлять обращение робота. Лишь сдержанно улыбнувшись, он принял из рук Анно ещё одну маску, приготовленную заранее — для Чи Юняня.

Если Чи Юнянь появится на банкете, они подберутся к нему, надев маску и под шумок выведут наружу.

Вскоре прибыл Ци Елян, прихватив с собой схему заведения, где Луань Хунъян собирался праздновать день рождения. Развернув голографическую проекцию, он предложил Сян Мо и Хуай Яню изучить план здания, включая все аварийные выходы и коридоры.

Празднество проходило в часы комендантского часа, поэтому клуб располагался в глубине глухих переулков, вдали от Центрального квартала. Среди гостей ожидали лишь влиятельных покровителей и друзей Луань Хунъяна. За безопасность отвечать прикомандировали бойцов из Пятого района — теоретически, внутри не проскользнула бы и муха.

Пока они запоминали планировку, Ци Елян излагал детали операции:

— Мне удалось узнать, что Луань Хунъян приведёт с собой Чи Юняня. Говорят, он без ума от парня и заготовил для него какой-то сюрприз. У нас два варианта действий. План «А»: вы находите Чи Юняня, надеваете на него маску и спокойно выводите через главный вход. У дверей вас будет ждать моя машина.

— Если сорвётся, задействуем план «Б». Если до полуночи вы не выйдете, я организую анонимный донос в Управление безопасности — якобы в клубе устроили подпольное казино во время комендантского часа. Приедет проверка. Увидев, что внутри собралась местная элита, оперативники замешкаются и затребуют инструкции у руководства. В этот момент мои люди устроят потасовку, вынуждая силовиков вмешаться. Среди них у меня всё схвачено. Поднимется паника, и вы выведете Чи Юняня в общей кутерьме.

Ци Елян оставался снаружи на подстраховке. В сам клуб отправлялись лишь Хуай Янь и Сян Мо.

Подземный город делился на восемнадцать округов. Клан Хуай почти не имел связей в Пятом районе, а с самим Луань Хунъяном Хуай Янь пересекался лишь пару раз на деловых приёмах — они едва знали друг друга.

Пригласительный билет Хуай Яню помог раздобыть Чжан Цзюньхао.

Чего Хуай Янь не ведал, так это того, какой переполох вызвало в светских кругах известие о его визите.

Ходили слухи, будто Хуай Чжэнцин вознамерился сосватать сына за Чжан Вэйшаня, отпрыска старшего полковника Чжана. А Чжан Вэйшань с детства дружил с Луань Хунъяном и, разумеется, не мог пропустить его праздник.

И раз уж далёкий от этой компании Хуай Янь неожиданно решил прийти, элита сделала вывод: всё дело в Чжан Вэйшане. Поговаривали даже, будто они явятся вместе — мол, дело идёт к свадьбе.

Впрочем, находились и те, кто сочувственно вздыхал, вспоминая, с каким размахом когда-то играли свадьбу Чжу Чэньюаня и Хуай Яня. И как трагически погиб Чжу Чэньюань: сгинул на дне Подземной реки, так что в могилу пришлось положить лишь одно его пальто.

Три года назад весь Подземный город наблюдал, как Хуай Янь едва не сошёл с ума от горя. А теперь он снова собирается под венец. Поистине, переменчива судьба.

Второй герой этих сплетен, Чжан Вэйшань, узнав об участии Хуай Яня, от радости смерил шагами свой кабинет.

Ещё вчера Хуай Чжэнцин вежливо отклонил предложение о совместном обеде, устроенном отцом Чжана. Потеряв надежду, Чжан Вэйшань уже впал в уныние, как вдруг всё переменялось.

Он самонадеянно решил, будто Хуай Янь примет приглашение Луань Хунъяна исключительно ради него.

Не знак ли это, что у них есть шанс?

Увидев Хуай Яня несколько лет назад, Чжан Вэйшань потерял покой. Но тогда Хуай Янь был связан узами брака. Теперь же, когда тот снова свободен, грех упускать такую возможность.

Перед самым выездом Хуай Янь преобразился, надев безупречно скроенный вечерний костюм. Роскошная ткань идеально сидела по фигуре — ни единой лишней складки, словно портной стремился подчеркнуть абсолютную грацию его тела.

Выйдя из комнаты, Хуай Янь заметил, что Сян Мо неотрывно смотрит на него. Оглядев себя и поправив галстук, он смущённо спросил:

— Что-то не так с костюмом?

— Всё в порядке. Выглядишь потрясающе, — искренне признался Сян Мо. — Тебе очень идёт.

Хуай Янь мягко улыбнулся:

— Чжу Чэньюань тоже любил, когда я в костюме.

В его глазах при этой улыбке вспыхнули тёплые искорки. Ореховые зрачки Сян Мо потемнели, и он ляпнул не подумав:

— В кружевном?

Хуай Янь прошагал мимо, усмехнувшись на ходу:

— В кружевном на банкеты не ходят. Это уж чересчур неприлично.

<http://bllate.org/book/20433/2130955>